

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1880. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1880. Книга 4 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 561 с.

ISBN 978-5-4241-7767-5

ISBN 978-5-4241-7767-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СЕРГѢЯ БЕДРОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное значеніе Троице-Сергіевой Лавры въ православно́мъ русско́мъ народѣ обязано главнымъ образомъ сохранившемуся о ней историческому преданію. Чрезвычайно по этому важно изученіе данныхъ ея исторіи, тѣмъ болѣе, что эта исторія, какъ извѣстно, составляетъ комментарий къ нѣкоторымъ главамъ общей исторіи Россіи.

Настоящій опытъ изслѣдованія сосредоточиваетъ вниманіе читателя на келарѣ Троицкой Лавры—Аврааміѣ Палицынѣ, знаменитой личности смутной эпохи, какъ по тому вліянію, какое имѣла дѣятельность Палицына на ходъ важнѣйшихъ событій того времени, такъ и по тому значенію, какое имѣетъ его книга „Сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря“, для изученія событій этой эпохи. Въ виду довольно обширной литературы предмета настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею задачею провѣрить уже высказанныя мнѣнія относительно Палицына и его Сказанія и изложить въ возможно-дѣльномъ порядкѣ свѣдѣнія существующія на указанный предметъ.

Въ исторической литературѣ не разъ высказывались сужденія относительно Палицына и его Сказанія. Еще въ 1842 г. Д. П. Голохвастовъ написалъ обширную статью подъ заглавіемъ: „Замѣчанія объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря

1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“,—въ которой между прочимъ старался доказать, что историки XVIII и XIX столѣтій неправильно судили объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря потому, что 1) не обращали вниманія на личность Палицына, сообщившаго изъ историковъ XVII в. свѣдѣнія объ осадѣ; 2) потому, что самыя эти свѣдѣнія мало заслуживаютъ вѣроятія (статья Голохвастова напеч. была въ Москвитянинѣ 1842 г. №№ 6 и 7-й и послѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ). Хотя авторъ “Замѣчаній“ при написаніи своей статьи и не дѣлалъ рѣшительныхъ выводовъ относительно Палицына и его Сказанія, стараясь словами подлинниковъ „нарисовать картину изображаемаго имъ предмета“ (Замѣчанія стр. 140), тѣмъ не менѣе эти выводы сказываются сами собою по прочтеніи Замѣчаній и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: самъ Палицынъ, по представленію автора, былъ человекомъ сомнительныхъ патріотическихъ достоинствъ, уклончивымъ, ловкимъ, хитрымъ, искавшимъ прежде всего своихъ личныхъ интересовъ, иногда безъ разбора средствъ. Что касается Сказанія, то оно не исторія, но духовно-историческая эпопея, видимая цѣль которой прославленіе забавленія Лавры и вообще Россіи предстательствомъ Троицкихъ Святыхъ Сергія и Никона. Собственно-лѣтописнаго, историческаго содержанія въ этомъ Сказаніи мало: оно пристрастно; ходъ событій въ немъ изложенъ во вредъ исторической истинѣ; встрѣчаются гиперболы, анахронизмы и т. д. Эти выводы въ статьѣ Голохвастова сказываются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неотразимѣе дѣйствуетъ на читателя общее впечатлѣніе, производимое цѣльностью обрисовки авторомъ изслѣдуемаго предмета словами подлинниковъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ статьи Голохвастова нашлись рецензенты и критики его труда. Одни изъ нихъ заявили, что со времени выхода статьи въ свѣтъ они рѣшительно перемѣняютъ понятія о предметѣ

статьи, прося и другихъ тоже сдѣлать ради истины.—(Отечеств. Записки 1842 г. № 11, Библ. Хрон. стр. 17; Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; Жур. Мин. Нар. просвѣщенія 1842 г.). Но болѣе строгіе критики не удовлетворились „Замѣчаніями“. А. В. Горскій въ искусномъ порядкѣ возраженій на отдѣльныя мѣста статьи, которая главнымъ образомъ только въ общемъ поражала кажущеюся доказательностію, старался уяснить, что большинство мнѣній Голохвастова не можетъ имѣть авторитета научныхъ выводовъ, причемъ приведены были и доказательства подобнаго сужденія. (Москвитянинъ 1842 г. кн. 9). Но прочитавши рецензіи и критику „Замѣчаній“ авторъ ихъ въ 1844 г. отвѣтилъ рецензентамъ и критикамъ обширнымъ разсужденіемъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря,“ гдѣ старался обстоятельно развить свои мнѣнія помѣщенные въ первой статьѣ, подтвердивъ ихъ новою аргументаціею. (Москв. 1844 г.. „Отвѣтъ на Рецензіи“—вышелъ потомъ отдѣльнымъ изданіемъ, тогоже года). Такъ какъ рецензенты и критики „Замѣчаній“ побудили автора ихъ высказаться яснѣе относительно изслѣдуемаго предмета, то въ этой второй статьѣ Голохвастовъ сдѣлалъ слѣд. характеристику Палицына: „Я признаю, говоритъ онъ, Палицына человекомъ гениальнымъ, имѣвшимъ особенную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ, вѣрю тому, что онъ много сдѣлалъ для Лавры; въ особенности для Россіи вообще; но не могу безусловно принять исторической апофеозы, которой онъ удостоился во второй половинѣ прошлаго столѣтія (См. Кр. церк. Рос. исторія митр. Платона изд. II, т. II, стр. 195, 197, 199), не могу не замѣтить нѣкоторыхъ пятенъ, порочающихъ славу его, какъ напр. отъѣздъ изъ-подъ Смоленска, восхваленіе пытки казначея, произведенной противъ воли архимандрита и соборныхъ старцевъ, искаженіе истины

въ его Сказаніи, пристрастное и неподтверждаемое другими очеркѣніе нѣкоторыхъ изъ его современниковъ, напр. царя Шуйскаго, Пожарскаго; не могу не замѣтить, что участіе его въ дѣлахъ своего времени кажется преувеличеннымъ, ибо никто изъ современниковъ о немъ не упоминаетъ (Отвѣтъ на рецензіи стр. 150). Относительно же Сказанія Палицына Голохвастовъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, замѣтивъ вообще, что до тѣхъ поръ, пока не откроются новыя свидѣтельства касательно изслѣдуемаго имъ предмета, трудно сказать что нибудь болѣе опредѣленное, чѣмъ онъ оказалъ (стр. 199).

Этимъ впрочемъ и окончились сужденія исторической критики относительно Палицына и его Сказанія въ 40-хъ годахъ. Тѣмъ не менѣе выводы Голохвастова въ большинствѣ случаевъ послѣдующими изслѣдователями были приняты какъ несомнѣнныя при сужденіи о смутномъ времени. Въ концѣ 50-хъ годовъ г. Соловьевъ при изданіи VIII т. своей исторіи „Смутное время“ согласился съ болѣею частію этихъ выводовъ, дополнивъ ихъ своими соображеніями и доказательствами. Немного иначе смотритъ на дѣло г. Костомаровъ. При описаніи осады Троице-Сергіева монастыря, въ своей обширной монографіи „Смутное время Русскаго государства“ г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно свидѣтельствъ Палицына объ этомъ предметѣ и пользуется почти также, какъ и Карамзинъ въ XII т. своей исторіи. Равнымъ образомъ и въ сужденіяхъ о послѣдующей затѣвѣ дѣятельности троицкихъ властей и преимущественно Авраамія Палицына г. Костомаровъ отводитъ этой дѣятельности соответствующее мѣсто въ исторіи, причемъ считаетъ только нужнымъ замѣтить: „если довѣрять сказанію Палицына“. Свои мысли о данномъ предметѣ г. Костомаровъ проводитъ и въ изданныхъ имъ, послѣ исторіи Смутнаго времени, сочи-

неділѣ, относящихся къ изученію этой эпохи. (Вѣстн. Европ. 1871 г. кн. VI, 1872 г. IX кн.)

Но не такъ смотрѣть на дѣло г. Забѣлинъ. Въ 1872 г. онъ издалъ монографію „Мининъ и Пожарскій (прямые и кривые въ смутное время“ (Р. Архивъ 1872 г.), написанную имъ по поводу характеристики героевъ смутнаго времени г. Костомаровымъ. Здѣсь выводы Голохвастова о Палицынѣ и его Сказаніи признаются г. Забѣлинымъ за несомнѣнно истинныя, противъ которыхъ повидимому и спорить нельзя. „Уже доказано и довольно основательно, говоритъ г. Забѣлинъ, что старецъ Авраамій въ своемъ „Сказаніи“ писалъ въ некоторомъ смыслѣ эпическую поэмѣ, даже въ иныхъ мѣстахъ книжно-стихотворнымъ складомъ, а главное писалъ своему монастырю и особенно себѣ высокопарный панегирикъ, похвальное слово. Такимъ образомъ свидѣнія, сообщаемыя старцемъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣже легенды“ (Р. Арх. 1872 г. стр. 581). Самого Палицына г. Забѣлинъ относитъ *implicite* къ кривымъ личностямъ смутнаго времени. По мнѣнію автора, это былъ человекъ, улизнувшій изъ-подъ Смоленска вмѣстѣ съ другими, пріятель Трубецкаго, получившаго боярство въ Тушинѣ, и казаковъ. Взглядъ его на событія своего времени узкій, тѣсный, ограниченный, старческій; отечество онъ спасалъ болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ; ибо о участіи его въ дѣлѣ спасенія Москвы другія лѣтописи не знаютъ, а если и говорятъ о томъ, то совершенно различно съ показаніями самага Палицына. Свои выводы г. Забѣлинъ старался подтвердить сильною аргументаціею, такъ что, когда послѣ этого г. Костомаровъ рѣшился было сказать „Слово за старца Палицына“ (Вѣстн. Евр. IX, 31), то г. Забѣлинъ снова отвѣтилъ г. Костомарову соображеніями и указаніями на факты, противъ которыхъ, повидимому, и спорить нельзя (Поясненія къ статьѣ

„Мининъ и Пожарскій“ Р. Арх. 1872 г. стр. 2494—2499).— Указанная литература предмета тѣмъ не менѣе не исключаетъ возможности новыхъ попытокъ уяснить характеристическія черты Палицына, какъ политическаго дѣятеля и лѣтописца своего времени. Въ своихъ поясненіяхъ къ статьѣ „Мининъ и Пожарскій“, авторитетный дѣятель науки Русской исторіи, г. Забѣлинъ замѣчаетъ, что исторія смутнаго времени, въ дѣйствительности, требуетъ всесторонней перевѣрки и самыхъ подробныхъ и точныхъ изысканій, такъ что всякое новое слово по этому поводу получаетъ вѣсь и силу и неизмѣнно служитъ сопутникомъ по открытію исторической истины. (Р. Арх. 1872 г. стр. 2436). Эти слова свидѣтельствуютъ, что еще и въ настоящее время, не смотря на кажущуюся обширность литературы изслѣдованій, касающихся эпохи смутнаго времени, необходимость сужденій объ этомъ времени и его дѣятеляхъ требуется интересами самой исторической науки, что всё не исключаетъ слѣдовательно и возможности новыхъ попытокъ уяснить данныя, относящіяся къ исторіи Палицына. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ уже и самая колеблемость сужденій, господствующихъ въ исторической литературѣ, указывающая на то, что еще и доселѣ вопросъ объ Авраамѣ Палицынѣ стоитъ проблематическимъ.

Первоначальныя біографическія свѣдѣнія о Палицынѣ до келарства его въ Троицкомъ монастырѣ. Общія свѣдѣнія о келарствѣ вообще и въ частности въ Троицкой лаврѣ.—Келарство Палицына.

По своему происхожденію Палицынъ принадлежалъ къ древнему роду дворянъ Палицыныхъ, выѣхавшихъ изъ Литвы въ 1373 г.¹ Въ родословной Палицыныхъ сохранилось извѣстіе, что при Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ вызванъ былъ изъ Литвы нѣкто отъ влѣстительныхъ и благоплеменныхъ мужей рода короля Егонла Ольгердовича, подольскія земли воевода, панъ Иванъ Микулаевичъ, прозванный Палица, потому что былъ весьма силенъ, храбръ и славенъ, дѣйствуя на бояхъ желѣзною палицею, вѣсомъ въ полтора пуда, за что и пожалованъ былъ отъ царя великаго князя честию и многими вотчинами.²

¹ «Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ.... Москва. 1787 г. Ч. II, стр. 359, 418. Здѣсь показано, что родословная Палицыныхъ выходитъ въ разрядномъ архивѣ подъ № 370. Ср. родословную книгу, издан. княз. Н. Долгоруковымъ. Спб. 1854 г., ч. I, стр. 27.

² Словарь историч. о бывш. въ Россіи писателяхъ духов. чина, ч. I, стр. 1. Энциклоп. словарь 1861 г., т. I стр. 266; Словарь достопамят. людей Балтышъ-Каменискаго стр. 16 и др. Егонлъ Ольгердовичъ знаменитый в. к. Литовскій Ягайдо Ольгердовичъ, съ 1377 г. современникъ Д. Донскаго, союзникъ Мамаю. Карамзинъ изд. Эйнерлинга, т. II, ч. V, стр. 34, 38 и 42. Здѣсь искаженіе имени: вл.

Правнукъ Ивана Микулаевича нѣкто Евстафій Палицынъ былъ убитъ въ Бѣлевѣ Литовскомъ отъ Татарскаго царя Махмета; ¹ вслѣдствіе чего и имя Евстафія внесено было въ Синодикъ большаго Успенскаго собора для поминовенія его, съ другими воинами, пострадавшими за отечество. ²

По указу царя Ивана Васильевича въ 1554 г. двое Палицыныхъ—этой фамиліи: Русинъ Димитріевъ и Русинъ Лихачевъ въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ помѣщены были въ подмосковныхъ мѣстахъ съ дачею имъ помѣстій. ³ Принадлежа къ служилому классу древней Руси дворяне Палицыны отправляли разнаго рода государственныхъ должности, въ качествѣ стольниковъ, воеводъ, стряпчихъ, подъячихъ, писцовъ, дозорщиковъ и пр. ⁴

Ягелло—Егонль, подобно тому, какъ въ Латв. Олгердъ, въ Рус. Олгердъ, Валескъ—Волотъ и др. Синод. Судеб. Рубрик. Мисс. Воеводъ 17—118.

Въ родослов. книгѣ изд. «Рус. Старинн. Сб. 1873 г., стр. 266—270» Палицыныхъ исчисляется такъ: родоначальникъ Иванъ; у него сынъ Юрій; у этого Захарій; у Захарія Евстафій. Въ Синодикъ Богородицкаго Свіазскаго монастыря подъ рубрикою: «родъ старца Авраамія Палицына»—Евстафій стоитъ третьимъ отъ начала, первымъ Иванъ. Участіе Евстафія при Бѣлевѣ падаетъ на 1437—38 г., когда изгнанный своимъ братомъ Имшиемъ изъ улусовъ Махмета князь, князь, убожища въ Россіи, вѣдѣлъ Бѣлевъ, городъ Литовскій. Но князь В. В. Темный не допускалъ этого и силою хотѣлъ заставить Махмета удалиться изъ предѣловъ Россіи. Результатомъ всего было поражение войска Темнаго отъ Махмета и удаленіе послѣдняго въ Болгарію Саниновъ-Юртъ (нынешняя Казань). Ибрамъ. ч. V, стр. 158—159 и примѣч. 288, 289.

Извѣстіе о Евстафійѣ заимствовано изъ статьи Н. М. Снегирева о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына, помѣщен. въ Моск. Наблюдателѣ 1835 г., № 6. Снегиреву извѣстія, была родословная Палицыныхъ, вѣдѣлъ имъ у помѣщика дѣла Рождество-Пустое (въ 30 верстахъ отъ Троицкой-Лавры по Углицкой дорогѣ), Н. П. Палицына, изъ которой Снегиревъ и заимствовалъ вышеприведенное свѣдѣніе объ Евстафійѣ. Это и другія (см. слѣд. примѣчаніе) свѣдѣнія о родѣ Палицыныхъ, говоритъ Н. М. Снегиревъ, доказываются справками Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Разряднаго Архива и Вотчиннаго Департамента.

Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6, до извѣстію привелъ Н. Снегиревъ. Но у Снегирева хронологическая ошибка. Царскій приговоръ о изгнании изъ Московскомъ и окружающихъ уѣздахъ 1000 человекъ дѣтей боярскихъ падаетъ на время 1659—1661 окт. 4-го, см. А. А. Э. I, 216—217; по родослов. кн. изд. Рус. Старинн. Сб. 1873, стр. 266—270 встрѣч. только Иванъ Руской Васильевичъ въ IX колѣнѣ; Димитрій же встрѣч. въ VIII колѣнѣ.

Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6. Очень немногіе изъ Палицыныхъ служили стольниками, воеводами и стряпчими, какъ это видно по родосл. кн. изд. Русской Ста-